

ВЕНЕЦ
СКИФСКОГО
ЦАРЯ

она покосилась на водителя. Только сейчас она разглядела его толком.

С первого взгляда он показался ей заурядным мужичком средних лет, скучным и безвредным любителем домино и пива, владельцем скромного садового домика. Только теперь она увидела твердый квадратный подбородок, волчий оскал, мышцы, рельефно проступающие под рубашкой, седоватую трехдневную щетину на щеках, татуировку на руке. И напряженный, настороженный взгляд, который водитель то и дело бросал в зеркало заднего вида.

Станный взгляд. Станный и нехороший. Взгляд опасного хищника. Опасного зверя.

Зря она села в эту машину!

В Лениной голове замелькали жуткие истории о девушках, которые по глупости сели в машину незнакомого человека. Все эти истории кончались одна хуже другой.

С другой стороны, что ей еще оставалось? Идти пешком по ночным улицам — еще опаснее, чем сесть в автомобиль... тем более в этом безлюдном районе...

8 Она снова взглянула на водителя.

И тут поняла, кого он ей напоминает.

Действительно, зверя. Но — затравленного зверя, по следам которого идут охотники.

Лена почувствовала исходящий от водителя запах страха, заметила капли пота на лбу.

Чего он боится?

Чего и кого?

— Что смотришь? — процедил он, перехватив ее взгляд.

— Я... не смотрю. Больно ты мне нужен.

Лена откинулась на сиденье, и ремень тотчас врезался в бок. Она поерзала, устраиваясь поудобнее, и снова скосила глаза на водителя. Тот мрачно сдвинул брови к переносице и смотрел прямо перед собой. Не разговаривал с ней, не пытался заигрывать, и это было, конечно, хорошо, однако его мрачный вид Лену беспокоил. Эта гнетущая тишина в машине напрягала. Хоть бы музыку включил, что ли...

Лена тяжело вздохнула. Винить за сегодняшнее приключение можно было только саму себя, свою глупость и непонятную доверчивость. Черт ее дернул согласиться на Катькину вечеринку. Вот как будто и правда бес попутал!

Они с Катькой в школе никогда не дружили. Учились вместе с первого класса до девятого, а потом Лена ушла в другую школу. А Катька осталась в той, первой. И Лена потеряла связь с теми одноклассниками, какие-то там все были неинтересные.

Изредка доходили всякие новости — кто-то из девчонок рано выскочил замуж, кто-то уже родил, одна девчонка из параллельного аж двойню. Лене

было опять-таки неинтересно, у нее была 9
своя жизнь, свои друзья — из института,
потом с работы.

Пару раз сталкивались они с Катькой на улице или в магазине — как живешь, как дела, да вроде все ничего — и разошлись. Потом не виделись несколько лет, так что когда в торговом центре какая-то девица вдруг бросилась Лене на шею, Лена испуганно шарахнулась в сторону. Катьку трудно было узнать, только по голосу Лена вспомнила девочку с вечно лезущей на глаза челкой, которую Катька пыталась сдуть или же так задирала голову, что учителя неизменно повторяли: «Супрунова, на потолке ничего не написано!»

Сейчас Катька перекрасилась, прибавила в весе, макияж был теперь чересчур яркий, и одежда соответствующая. Стрижка, надо сказать, ей шла, ни о какой челке не было и речи.

Катька так искренне обрадовалась встрече, что у Лены язык не повернулся отказать, когда Катька потащила ее в кафе. Как ни странно, они хорошо посидели, вспоминая школьные годы.

Лена-то думала, что и вспоминать нечего, в той, дворовой школе ей всегда было невыносимо скучно, а у Катьки, оказывается, были какие-то свои представления и воспоминания.

А Лене в ее состоянии было даже приятно поговорить о чем-то давнем и постороннем. И Катька не лезла с вопросами, как у Лены с личной жизнью, о себе тоже не говорила, все больше о школьных приятелях. Ленина машина была в ремонте, так что она позволила себе даже выпить рюмочку ликера с кофе. И неожиданно рассказала Катьке, что рас-

10 сталась с Андреем — нехорошо так, не по-людски.

— Бросил тебя, что ли? — спросила Катька.

— Да там не понять даже, кто кого бросил, — вздохнула Лена, — в общем, противно очень.

— Бывает... — протянула Катька и перевела разговор на другое, за что Лена была ей благодарна, она уже пожалела, что разоткровенничалась с мало-знакомым человеком.

С другой стороны, знакомым про это рассказывать — себе дороже обойдется.

В общем, посидели, поболтали, обменялись номерами телефонов да и разошлись. И Лена выбросила из головы Катьку в полной уверенности, что в лучшем случае увидятся они лет через десять.

И просто обалдела, когда Катька позвонила через неделю и пригласила ее на день рождения, как она сказала — днюха у нее в субботу, и чтобы Лена обязательно приходила. Лена открыла было рот, чтобы отказаться, но пока придумывала предлог, Катька уже заболтала ее, сказав, что будет не только днюха, но и новоселье, она только что переехала в новую квартиру.

— Приходи, Лен, — сказала Катька, — очень прошу. Все-таки столько лет знакомы.

После такого как-то язык не поворачивается послать человека подальше, что, как теперь понимает Лена, нужно было сделать тогда, причем не раздумывая.

А Катька уже расписывала, как они чудно посидят теплой дружеской компанией, будут только свои, человек восемь всего.

Лена представила, как она проведет субботний вечер, как и все последние вечера, одна.

11

Раньше они ходили с Андреем всюду вместе, во все компании. Он небось теперь туда тоже ходит, может быть, с новой подружкой уже. Известно ведь, что одинокий мужчина в любой компании никогда лишним не будет, а вот одинокую даму обычно в компанию, где все парами, не зовут. Поэтому, чтобы на отказ не нарываться, Лена и не напрашивалась. Да и не хотелось, в общем. Так, с девочками с работы сходит куда-нибудь в кафе или в баню, так и то каждый норовит спросить, как там Андрей, что-то его не видно.

Так что Лена проявила несвойственные ей глупость и легкомыслие и поехала в субботу к Катке. Сегодня то есть.

Или, точнее, вчера, сейчас уже половина первого, стало быть, воскресенье настало.

Начать с того, что квартира находилась в такой, извините, заднице, что Лена и не была в том районе никогда в жизни. И главное, она-то думала, что квартира в новом доме, а оказалось — в жуткой пятиэтажке, да еще на первом этаже.

Тогда Лена еще порадовалась, что не взяла машину. Представила, как она будет плутать в этом отдаленном районе, а потом в незнакомой компании все будут вязаться, чтобы выпила хоть немножко, хоть бокал шампанского за здоровье именинницы, и Лена не выдержит, а за руль потом ни за что не сядет, так что придется оставлять машину в чужом дворе минимум на сутки.

12 Увидев тогда этот двор, Лена вздохнула с облегчением. Все-таки ума и дальновидности у нее сколько-то есть. Двора, собственно, как такового не было, стояли друг за другом в затылок три пятиэтажки, между ними — детская площадка с загаженной песочницей и сломанными в прошлом веке качелями, в углу — домик помойки, который был так завален старыми продранными матрасами и ломаной мебелью, что места для контейнера не осталось, тот стоял прямо на дорожке. За помойкой прятались два скромных инвалидных гаража, возле которых на ящиках сидели три личности самого отвратительного вида.

Только с одной стороны был бетонный забор, и за ним виднелось огромное серое, невероятно унылое здание.

Взглянув на все это великолепие, Лена снова похвалила себя за предусмотрительность.

Какие там сутки, тут на двадцать минут приличную машину оставить нельзя, мигом разденут!

Катка шумно приветствовала ее, полезла целоваться, от нее уже прилично пахло вином и сигаретами. Лена не курила, так что едва сдержала отвращение.

Квартира была крошечная и жутко захламленная, мебель старая, бумажные обои висели кое-где клочьями.

— Это бабкина квартира, — тараторила Катка, — бабка у меня померла, мне квартиру оставила. Конечно, не бог весть что, зато свое. Опять же, на работу близко, я вон в той больнице работаю.

— Ты? — удивилась Лена. — В больнице?

Я ведь, между прочим, медицинский колледж закончила. Работала по торговле, да что-то не понравилось, так что решила по специальности. Опять же, никуда ездить не надо, вон она, работа моя. — Катька махнула рукой в сторону бетонного забора.

Лена обошла квартиру, что сделать было совсем нетрудно, ужаснулась жуткой ванне в рыжих подтеках и шкафчикам на кухне, которые, по ее прикидкам, помнили, наверное, первые пятилетки, целину и полет Юрия Гагарина.

«Бедно бабка жила, что уж тут скажешь, — подумала она, — но это не мое дело».

Она бы, конечно, не стала гостей звать в такую халабуду, где единственные новые предметы обстановки — это холодильник и большая двуспальная кровать, которая занимала едва ли не всю маленькую, тесную комнатку.

Зачем тесниться, когда можно в кафе посидеть?

Лена поняла, зачем, гораздо позже. Катька представила ее гостям — несколькими парням и двум девицам, очень похожим друг на дружку. Обе были тощие и длинноносые, только у одной светлые волосы были распущены по плечам, а у другой — забраны в малосимпатичную кичку на темечке. Девушки посмотрели на Лену неприветливо, особенно после того, как Катька представила ее как свою школьную подругу, находящуюся в данное время в свободном поиске. Умнее ничего не придумала, вроде и не настолько пьяная, а такое несет!

После таких слов парни оживились, стали отпускать шуточки. Особенно отличался один — как

14 оказалось, Катькин хахаль, звали его Валера. Вот он-то Лене сразу не понравился. На правах хозяина Валера провел ее по квартире (было бы что смотреть), вроде бы случайно погасил свет в ванной, так что они едва не столкнулись лбами, и Лена почувствовала его несвежее дыхание.

Все это начинало ей очень не нравиться. Но тут явился запоздавший Толик, которого посылали за вином, и все сели за стол.

Из еды были какие-то несвежие салаты, явно из магазина, и пицца, которую Катька заказала явно не в приличном итальянском ресторане, а в какой-нибудь соседней забегаловке. Вино было из самых дешевых, пить его Лена не могла.

Но с одной стороны от нее сидел Валера, который подливал и подливал, а с другой — Толик. Толик был похож на двухстворчатый платяной шкаф, уж извините за расхожее сравнение. Сходство это усугублялось тем, что по случаю праздника на нем был пиджак, и полы его выглядели как дверцы того же шкафа. Табуретка под ним так ужасно скрипела, что Катька пересадила его на Ленин стул, который тоже страдальчески крикнул от такого веса.

Как Лена ни старалась отвертеться, а пришлось выпить за Катькино здоровье. Потом — за родителей, потом — еще за что-то столь же обязательное. В голове у нее слегка шумело, в комнате было жарко, Катька раскрыла окно и включила музыку.

Блондинистые девицы тут же повисли каждая на своем парне (те тоже были здорово похожи — оба коротко стриженные, с оттопыренными ушами). Толик снял пиджак, и там, внутри, вместо полок и ящиков с бельем, оказался он сам. Толика было так

много, что Лена не дотянулась до его плеча. 15

Они топтались на месте, пока Толик не наступил ей на ногу. Он ужасно сконфузился, а Лена едва не заорала от боли. Прибежал Валера, предложил посмотреть ногу, Лена отказалась, потом снова выпили, затем Катька позвала Толика на кухню, и Лена вздохнула спокойно — хоть вторую ногу не отдавит.

Она уже прикидывала, как бы уйти незаметно, но сумку было не найти в крошечной прихожей, заваленной бараклом и чужими вещами.

Потом все снова сели за стол, потому что Катька подала горячее — сомнительного вида котлеты, которые Лена есть не стала. Оттого, что не ела, в голове шумело все сильнее, она вышла на лоджию подышать, Валера отправился за ней. Он стоял недопустимо близко, так что Лена отодвигалась от него в угол. Уйти было нельзя — он загораживал дверь. Он был здорово пьян, и Лена ужасно обрадовалась, когда обнаружила свою сумку и куртку прямо тут, на лоджии.

— Мне пора, — сказала она, — уже поздно, нужно идти...

— Да куда ты... — Он облапал ее, и тут на лоджию влетела разъяренная Катька.

— Ах, вот ты как? — заорала она. — Стало быть, решила моего парня увести? Ну, спасибо, подруженька, отблагодарила за все хорошее! Большое спасибо!

Лена хотела сказать, что ничего хорошего ей Катька не сделала, и в гости к ней она не набивалась, и этот урод ей и даром не нужен, но Катька набирала обороты и уже орала на весь дом: